

Kuro no Maou. Chapter 294 "The 13th of the Month of Platinum (Hakkin) - Outskirts of Avalon".

Источник: lightnovelbastion.com [Yoshi (Translator), Archer and Tamamo (Editors)]

Перевод: puffybds

ver.1.1

Книга 17. Четырнадцать дней

Глава 294. Тринадцатый День Платинового Месяца (Хаккин), окраина Авалона

На окраине Авалона, который может похвастаться более длинной и древней историей, чем любой другой город-государство, стоял особняк.

Как и Спада, королевский замок Авалона в центре города окружали дома либо высокопоставленных дворян, влияющих на политику страны, либо тех, кто владеет обширными землями и богатствами. Тот факт, что этот особняк расположился на окраине городе, говорил о том, что его владелец не обладал ни влиянием, ни богатством.

Как и следовало ожидать, в особняке жил не дворянин, а торговец, имевший в Авалоне бизнес средней успешности.

Он и его жена были эльфами, которые вступили в брак по любви и сейчас находились в расцвете своих лет.

До нынешнего года они были обеспокоены тем, что не могли зачать ребёнка, однако округлившийся живот жены ясно говорил о том, что теперь это не проблема. Их искреннее желание заиметь первенца должно было исполниться к концу месяца.

Перед особняком появился человек.

— Я из Церкви Белого Света. Я здесь, чтобы просить пожертвования для нуждающихся детей.

Это обычное зрелище для любого большого города, не только для Авалона.

В современную эпоху страны предпринимают меры для помощи бедным и с древних времён храмы, почитающие Чёрных Богов, занимались благотворительной деятельностью.

Однако это не означало, что абсолютно всем нуждающимся можно было помочь.

Поэтому новая религиозная организация, члены которой бродили от одной двери к другой и кланчили пожертвования, даже в старые времена считалась бы подозрительной.

— Церковь Белого Света? Если я правильно помню, то они работают в приюте, что в трущобах... Не слышал ничего хорошего про них. Пожалуйста, можешь попросить его уйти?

Если бы к нему пришёл кто-то из традиционных храмов Авалона, то он, скорее всего, завёл бы беседу и, возможно, внёс бы пожертвование. Однако этот человек был похож на типичного выходца из подозрительной религиозной организации.

Эльф-торговец попросил своего охранника прогнать незваного гостя.

И человек из Церкви Белого Света ушёл.

— Я из Церкви Белого Света. Я здесь, чтобы просить пожертвования для нуждающихся детей.

А затем он вернулся.

И торговец снова прогнал его.

— Я из Церкви Белого Света. Я здесь, чтобы просить пожертвования для нуждающихся детей.

И он пришёл в третий раз.

Это была ночь с 12-го по 13-ое Платинового Месяца (Хаккин), далеко за полночь. И на этот раз торговец не стал прогонять его. Потому что в сложившейся ситуации он не мог прогнать его.

— Ч-что, чёрт возьми, происходит, вы... Это даже шуткой нельзя назвать!

Связанный эльф-торговец находился в гостиной своего особняка. Рядом с ним на полу лежала его беременная жена, тоже связанная.

И сделали это «люди из Церкви Белого Света», которые силой вломились в его особняк.

— Еретики, выступающие против учения Белого Света, не могут быть прощены.

Бледный юноша произнёс эти слова. Без какого-либо особенного тона в голосе, его слова, тем не менее, были полны презрения.

У него были серебряные волосы, что искрились и текли словно серебряные нити, и блестящая белая кожа.

Его стройное тело покрывала белоснежная мантия священника, декорированная бесчисленными золотыми крестами.

При первом взгляде на него трудно было определить его пол. Но всё же он был розовощёким молодым человеком, чья внешность немедленно распознавалась как прекрасная.

Однако в его синих глазах не было блеска, которому полагалось быть у молодого человека. Вместо этого в них царил безразличие.

— Другими словами, ваша вина в том, что вы скупец, не давший нам денег! — визгливым голосом воскликнула девушка-подросток, стоявшая рядом с молодым священником.

Она выглядела очаровательно. Красные волосы и глаза, в которых пылал отблеск огненной магической энергии. На ней был чёрный блейзер с золотой каймой — форма Имперской Академии Авалона.

Но судя по подогнутой до самого минимума юбке, способе ношения одежды и пирсинге в пупке, сложно подумать, что она прилежная ученица.

Грудь её по большей части была раскрыта, на одной из грудей красовалась татуировка белого крыла. Можно сказать, что её униформа больше напоминала наряд проститутки.

[прим.англ.пер.: Татуировка может быть как одного крыла, так и пары крыльев. Трудно сказать точно, учитывая особенности японского языка.]

— В качестве божественного наказания, мы заберём всё, что здесь есть! Ха-ха-ха!

Эти слова принадлежали стоящим позади мальчишкам.

— Ладно! Первым прибыл, первым обслужен!

— Это всё благодаря благословению Святой Матери!

Несмотря на одинаковый возраст, эти мальчишки, в отличие от первых двух, были бедными жителями трущоб.

Но прямо сейчас они были просто презренными грабителями, выносящими всё до чего руки могли дотянуться.

Торговец был не особо богат, однако его гостиная была гораздо роскошнее, чем в обычном доме Авалонской семьи. И грабители не тратили время впустую.

Они искали золотые и серебряные вещи, сверкающие ювелирные украшения и прочие драгоценные металлы.

Невежественные и необразованные грабители не видели художественной ценности в картинах и скульптурах, что украшали помещение. Поэтому вместо того, чтобы унести, они уничтожали их ради забавы.

Конечно, разорением одной гостиной дело не ограничилось. Потому что нужные им ценные вещи, скорее всего, будут найдены в спальне.

Это опустошающая буря охватила весь дом, от одного конца до другого. Даже подвал не обошли вниманием.

Торговец наблюдал за тем, как его дом, на возведение которого он потратил много сил и времени, втапывали в землю. Ему оставалось только умолять их прекратить варварские действия.

— П-пожалуйста, не ломайте больше ничего... Я пожертвую, я сделаю всё!

С комфортом разместившийся на диване красивый священник отказал торговцу в его просьбе:

— У нас нет ушей, способные слышать слова еретиков.

— И знаешь, говорить подобное довольно бессмысленно, так как мы уже убили всех снаружи.

Девушка в униформе рассмеялась, запрыгнув на диван рядом со священником.

Она положила свои ноги на его и прижалась к нему своим неразвитым телом. И, похоже, священника несколько не смущало её поведение.

На лице Эльфа появилось выражение, которое как бы говорило: «Я так и думал».

Его жена, услышав, что люди снаружи убиты, побледнела и задрожала.

— А-ха-ха! Несмотря на их 3-ий ранг, это было очень легко благодаря нашему Защитнику!

В руке она держала красный жезл, вероятно, приспособленный для активации огненной магии. Даже торговец, имевший скудные боевые знания, догадался, что у неё Класс Огненного Мага.

Он не мог судить о её способностях как студентки академии. Но, исходя из её внешности, мысль о том, что она опасна, приходила не сразу.

Эльф знал, что она говорит правду. Не только потому, что они ворвались в дом, но и потому, что тот, кого она назвала Защитником, стоял сейчас прямо перед ним, излучая подавляющую ауру.

Молодой человек и девушка были в комнате не одни. Громадное существо, высотой метра два находилось здесь в качестве их защитника.

Белая накидка с тёмными подтёками и экипировка солдата — он напоминал Ходячего Мертвеца, которых часто можно встретить в руинах подземелий.

Учитывая, что Защитник всё время молчал и не двигался без приказа священника, то он действительно мог оказаться Ходячим Мертвецом.

Голову Защитника закрывал капюшон, а лицо было скрыто под металлической маской, так что невозможно было определить его расу.

Это огромное, зловещее создание стояло рядом со священником, как если бы он действительно был его защитником.

Несмотря на то, что Эльфа парализовало от страха, он понял, что эти люди смогли привести в исполнение свой замысел только благодаря сопровождающему их загадочному Защитнику.

Знание этого не могло помочь в сложившейся ситуации. Однако настоящий страх был ещё впереди.

— Святая Мать Арья не дарует своё благословение детям еретиков, которые являются носителями греха, — вдруг пробормотал юноша.

— Ч-что вы...

Он не до конца понял смысл сказанных священником слов. Однако взгляд священника упал прямо на его любимую жену, в животе которой находился нерождённый малыш, ещё не успевший вкусить отцовской любви. Невольно он предположил худшее.

— Вы должны быть осуждены.

С этими словами священник вытащил из кармана сияющий белый камень. Достаточно маленький, чтобы уместиться в его ладони, однако для простого алмаза размер был слишком большой.

Будучи торговцем, он мог сразу сказать, что это вовсе не подделка, а настоящий

драгоценный камень. И не только это. Он также понял, что внутри этой вещицы таилась магическая энергия.

Завороженный белом блеском, который превосходил блеск любого настоящего алмаза, торговец совершенно забыл о текущей ситуации.

— Подчиняйся моим приказам, «Алмазное Небо».

В ответ на эти слова белый камень испустил ослепительную вспышку света.

Эльф понял, что его жизнь в опасности. Защитник приближался к нему с огромным ножом в руке.

— Уаааа!

Торговец не мог даже умолять о пощаде, только крик вырвался из его горла. Он приготовился ощутить невыносимую боль, которая должна была вот-вот прийти.

— А... А?

Через несколько секунд торговец открыл глаза. Посмотрев вниз, он увидел, что вместо того, чтобы войти в его тело, нож разрезал связывающие его верёвки.

Он не мог понять, почему его освободили. Однако в следующее мгновение всё стало ясно.

— Эй, что вы делаете...

Освобождённый торговец поднялся и шагнул к своей беременной жене, которая продолжала лежать на полу.

— Что...

Он не понимал, что делает, и пытался выразить своё недоумение. Но крик его жены, словно треск разрываемого шёлка, заглушил его голос.

Как будто пытаясь раздавить вредителя в саду, его нога со всей силы обрушилась на живот любимой жены.

Она была обычной эльфийкой и его удар без труда пробил мышцы живота и, без сомнений, добрался до её ребёнка.

Шок от нападения мужа, который, как она думала, никогда бы не причинил ей вреда, тревога за жизнь ребёнка, мучительная боль — всё это смешалось воедино и лицо его жены исказилось в агонии.

— Уаааа! Что происходит! Остановите это! Прекратите!

Он ударил её ногой три раза, затем четыре... продолжая своё жестокое нападение, он понял, что тело полностью вышло из-под его контроля.

Однако осознание этого не остановило его ногу, которая продолжала избивать его любимую. Но даже если бы он остановился, кровь изо рта потерявшей сознание жены и её закатившиеся, сверкающие белком глаза ясно говорили о том, что повреждения уже необратимы.

— А-ха-ха! Это было немножко жестоко!

— Грехи еретиков могут быть искуплены только через смерть.

Священник и девушка лежали на мягком диване и просто смотрели, как муж и жена постигают истинное значение слова ад.

Девушка тыкала в них пальцем и смеялась, тогда как священник не выказывал никаких эмоций по поводу своих действий. Взгляд его оставался всё таким же пустым.

— Кстати, когда он остановится?

— Я не делал так, чтобы он останавливался.

— О, так он будет делать это до тех пор, пока я не спалю особняк. Как весело!

Однако Эльфу придётся подождать, пока мальчишки из трущоб не вынесут всё из дома, прежде чем смерть освободит его от невыносимых мук.

И двое лежащих на диване человек знали по собственному опыту, что это займёт много времени.

— Эй, мы собираемся делать это здесь?

— Как пожелаешь.

— Э-хе-хе-хе, я люблю тебя!

Они сплели свои тела воедино, чтобы просто убить время.

Эльфы, связанные друг с другом настоящей любовью, мучительно умирали, пока юноша и девушка, связанные лишь похотью, предавались разнузданным удовольствиям бушующей плоти.